

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 2**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

7. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 1 Д. 232 Клировые ведомости Нарымского благочиния 1860 г. Л. 44–47; Д. 1347 Клировые ведомости Нарымского благочиния 1883 г. Л. 45–49; Д. 1615 Клировые ведомости Нарымского благочиния 1887 г., Л. 47–51.

8. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 1, Д. 561 Метрические книги о рождении, браке и смерти Троицкой церкви с. Тымского Каргасокского района 1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906 гг.

9. *Доннер К.* У самоедов в Сибири/Пер. с нем. А.В. Байдак. Томск: Изд-во «Ветер», 2008.

10. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 1, Д. 48 Метрические книги о рождении, браке и смерти Троицкой церкви с. Тымское Каргасокского района 1874–1879, 1887, 1917–1918 гг.

11. *Государственный архив* Томской области (ГАТО), Ф. 527, ОП. 1, Д. 309. Метрические книги о рождении браке и смерти Троицкой церкви с. Тымское Каргасокского района 1893, 1898, 1899, 1912 гг.

Gail A.A. TO THE HISTORY OF THE FAMILY OF THE SERYAKOV FROM THE TYMA PARISH (KARGASOKSKY DISTRICT OF THE TOMSK REGION) This article describes one of the families who lived in the village of Tymskoye in the Tymsk Volost of the Narym region (now the Tymsk rural settlement of the Kargasoksky district of the Tomsk region). The author tells about marriage relations between the families of this village and about different generations of the Seryakov family, beginning from the beginning of the 19th century. Also, the article describes the fate of individual representatives of this family name. The main source for studying the family history of the Seryakovs and their relatives was metric books. The author painted in detail the individual generations of the Seryakov family.

Keywords: History of Siberia, local history, genealogies.

Т.В. Калашникова

СРЕДСТВА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ДУШИ В ОБРЯДЕ ПЕРЕХОДА В АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Науч. рук – д-р ист. наук, профессор Л.А. Чиндина

При всем разнообразии археологических и этнографических материалов, особый интерес у исследователей практически во все времена, вызывала обрядовая деятельность древних, дошедшая до наших дней в виде ритуальных комплексов, отдельных предметов культа, а также реликтов, которые до сих пор присутствуют в этнографии. Большая часть фиксируемых обрядов основана на идеях обращения к предкам и идеей мирового порядка (космоса), осуществляемых за счет т.н. «обрядов перехода».

Ключевые слова: обряд перехода, археолого-этнографические исследования в Западной Сибири, образ ладьи.

Концепция обрядов перехода была впервые сформулирована Арнольдом ван Геннепом в книге «Обряды перехода», после чего этот термин прочно закрепился в мире науки [1. С. 8–10]. Обряды перехода – критические моменты семейной и общественной жизни, для которых характерны традиционные нормы поведения, сложившиеся в систему стереотипных обрядовых действий» сопровождающих переход человека из одного состояния и мира (космического или общественного) – в другой. К таковыми относятся: рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство, повышение общественного положения, профессиональная специализация, смерть [2. С. 3–5]. Любой обряд перехода, связан с идеей смерти, как «путешествия» в пространстве и времени, с последующим возвращением в новом статусе. Физическая «смерть и рождение» воспринимались как явления тождественные [3 С. 179]. Эта тенденция зафиксирована как в археологии, так и в этнографии коренных народов Западной Сибири.

Согласно языческому мировоззрению, перемещение души в пространстве и времени происходит в рамках либо горизонтальной, либо вертикальной модели вселенной. Нас интересует горизонтальная модель, связанная с гидрологической идеей Мировой реки. у народов Приобья. Река Обь является частью Мировой реки, соединяясь на краю земли с Млечным путем – «Каменной рекой», объединяют мировое пространство [5. С. 70–75]. Верхний мир ассоциируется с истоком реки, нижний мир – с нижним течением, севером и смертью, что отражено в ориентировке покойного [4. С. 25]. Перемещение усопшего (или новорожденного) осуществляется с помощью специальных средств передвижения – ладьи или ее модели. Раскопки некоторых памятников в Западной Сибири свидетельствуют об использовании лодок в качестве гробов и их особой ориентации как минимум в раннем железном веке.

В статье Д.Н. Анучина «Сани, ладьи и кони, как принадлежности похоронного обряда» открывается большой пласт знаний об использовании лодки в качестве гроба или саркофага у древних племен Европы и Азии. Исследователь отмечает, что использование лодки при захоронении объясняется не сколько удобством, а традиционностью и символизмом. Известно множество захоронений, где использовались большие ладьи, отличающиеся и тяжестью, и длиной. Естественно, что это вызывало излишние затруднения при транспортировке, погружении в могильную яму или вывешивании на столбах [6. С. 155–179].

У сынских хантов в погребальном обряде всегда использовали т.н. лодки – калданки. В зависимости от роста умершего отпиливали концы от носа лодки и от кормы, а отпиленные части лодки на кладбище клали сверху над могилой. Туда же клали пару весел. Это было необходимо для переправы через «озеро мертвецов» и «реку мертвецов». Отмечено обязательное правило расположения кладбища: оно должно было находиться на высокой, сухой возвышенности, отделенной от поселения водной преградой. Вода здесь выступала не как соединение, а как барьер между мертвым и живым [2. С. 116, 122]. В погребальной практике манси, в прошлом было обязательным доставлять на кладбище, савын кан, гроб – лодку с телом усопшего на нарте, независимо от времени года [7. С. 62]. У селькупов отмечено использование особых лодок «ронтык» (шаманская лодка) похоронном обряде [8. С. 98–99]. Имеются сведения об использовании таких лодок в свадебном обряде.

Зафиксированы случаи использования моделей лодок. Образ шамана, как человека в силу «профессиональных обязанностей» совершающего достаточно часто переход между мирами, в том числе, имеет предметы, несущие образ ладьи. В составе шаманского костюма, например, у энцев нагрудник носил название «оддо» – лодка, а изображением киля служило изображение грудной кости филина – «педу о». Поздним включением стали медные привески в виде лодок [9. С. 9–15]. Так при обряде перевода ребенка из родильного дома в жилой дом у манси, после очищения и обмывания, перед выходом, мать изготавливала сапйив хап – «лодку из перегнившего дерева», которую украшала колечками из тонких прутьев, посередине делала ямку, куда помещались очистительные средства – чагу и «мускус бобра» [7. С. 90]. У некоторых групп селькупов зафиксировано использование деревянных моделей лодок с куклами при похоронах без покойника, часто такую лодку вырезали уже с фигуркой сидящего в ней человека и называли «покойницей лодкой». В археологических исследованиях, образ лодки в похоронном обряде известен с эпохи неолита. Так каменные кладки могил некоторых морских культур сооружали в виде ладьи [10. С. 177–178].

Археологические изыскания фиксируют наличие керамических моделей лодки и их производных – ладьевидные сосуды. История археологии Западной Сибири отмечена многочисленными находками такого типа. В настоящий момент, лидером по количеству найденных ладьевидных сосудов выступает ряд археологических культур неолита и раннего бронзового века, некогда существовавших в Нижнем Приобье в заполярной зоне, на территории п-ова Ямал [11. С. 86]. Семантический анализ некоторых сосудов бронзового века данного региона демонстрирует особый

статус исследуемых изделий, их связь с идеей мирового пространства, возможном участии в ритуалах, связанных с перемещением души [12. С. 41–43].

Значительное количество сосудов рассматриваемого типа содержится в памятниках раннего и развитого средневековья Нарымского Приобья, на памятниках релкинской культуры. Всего зафиксировано 16 экземпляров, среди которых встречаются сосуды с большей долей приближенные к макетам лодки, сосуды овальной формы и с зооморфными налечами [8. С. 43].

Интерес представляют сосуды обычных форм «с ушками» и ладьевидные сосуды (всего 75 экземпляров) средневековых памятников Томско – Нарымского Приобья [13. С. 304–316].

Археолого-этнографические исследования во многом построены «на обрывках». Поэтому достаточно сложно с большой достоверностью реконструировать мировоззрение древних. Своеобразным «мостиком», соединяющим накопленные знания в более – менее стройную систему, может стать изучение обрядов перехода.

Литература

1. *Геннеп А.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. Научное издание. Перевод с французского Ю.В. Ивановой, А.В. Покровской. Послесловие Ю.В. Ивановой. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Серия «Этнографическая библиотека».

2. *Талигина Н.М.* Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сынских хантов Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 176 с.

3. *Косарев М.Ф.* Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: Ладога-100, 2003. 352 с., ил., фото.

4. *Рындина О.М.* Символика реки в культуре хантов // Вестник Югорского государственного университета. История, культура, экономика Урала и Зауралья, 2015. С. 25–28.

5. *Тучкова Н.А., Кузнецова А.И. и др.* Мифология селькупов. Серия «Энциклопедия уральских мифологий». Томск, 2004. Т. 4. 382 с.

6. *Анучин Д.А.* Сани, ладья и кони, как принадлежности похоронного обряда : с 44 рисунками в тексте : Археолого-этнографич. этюд. М.: Тип. и словолит. О.О. Гербек, 1890. [2], 146 с. : ил. ; 33 см.

7. *Попова С.А.* Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.

8. *Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (релкинская культура). Томск: Издательство Томского университета, 1991.

9. *Прокофьева Е.Д.* Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века / Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР; отв. ред. сб. Л.П. Потапов,

С.В. Иванов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 300 с.: ил. (Сборник Музея антропологии и этнографии; т. 27).

10. Головинёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.

11. Васильев Е.А. Транскультурные традиции Северо-западной Сибири в эпохи неолита и раннего металла // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). 102 с.

12. Васильев Е.А. К вопросу о семантике ладьевидных сосудов сартынской культуры // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1985. С. 41–43.

13. Боброва А.И., Мец Ф.И. Ладьевидные сосуды и сосуды с «ушками» у средневекового населения (Тискинский комплекс памятников) // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири: Сборник статей / Отв. ред. А.И. Боброва. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 1997. 352 с.

Kalashnikova T.V. MEANS OF MOVEMENT OF THE SOUL IN THE CIRCLE OF TRANSITION IN ARCHEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHICAL INVESTIGATIONS OF WESTERN SIBERIA

With all the diversity of archaeological and ethnographic materials, researchers have been especially interested in almost all times, ritualistic activities of the ancients, which have survived to the present day in the form of ritual complexes, separate objects of worship, as well as relics that are still present in ethnography. Most of the recorded rituals are based on the ideas of addressing the ancestors and the idea of the world order (cosmos), carried out at the expense of the so-called. "Rites of passage".

Keywords: rite of passage, archaeological and ethnographic studies in Western Siberia, image of the boat.

В.О. Корепанова

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНЕННОМ ЦИКЛЕ УДМУРТОВ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор М.П. Черная

В статье рассматривается специфика удмуртского погребального обряда.

Погребальный обряд рассматривается с точки зрения обряда перехода.

Упор делается на этнографические и археологические источники.

Ключевые слова: удмурты, погребения, обряд перехода.

Важные вехи жизни человека в традиционных обществах сопровождалась определенными действиями. Для каждого народа характерна определенная культурная самобытность, однако общие черты все же прослеживаются во всех культурах. На протяжении долгого времени ученые